

Год без омуля: что изменилось?

Министерство сельского хозяйства РФ год назад ввело запрет на промысловый вылов омуля. Он распространяется не только на добычу рыбы, но и на ее продажу - то есть теперь продавать омуля в магазинах и на рынках Иркутской области и Республики Бурятия практически полностью запрещено.

Ловить омуля можно, но только на удочку зимой и для личного пользования. Жители Иркутской области оставили "квоту" в 20 кг рыбы в сутки, Бурятии - 5 кг. Продавать улов нельзя. Для представителей малых и коренных народов введены дополнительные квоты - они могут ловить 55 т омуля в год. Это второй подобный случай в истории Байкала. До этого полный запрет на ловлю омуля вводили в 1969 году - он действовал шесть лет, после этого еще семь лет рыбу можно было ловить только в научных и экспериментальных целях. Тогда увеличить популяцию удалось почти в два раза, именно на этот опыт в основном ссылаются сторонники действующего запрета.

Эксперты говорят, что подводить итоги действия федеральных властей еще рано, но вопросы к авторам решения продолжают копиться. Журналисты газеты "Известия" побывали на берегу Байкала и поговорили с представителями рыболовной отрасли, учеными и теми, кто живет на берегу Байкала. "Глагол" публикует отрывки материала.

Активно о необходимости введения запрета начали говорить еще в 2016 году, после того как в Росрыболовстве заявили о "критической динамике" сокращения биомассы омуля в водах Байкала. Так, по данным ведомства, в 2008 году этот показатель впервые за много лет опустился ниже 20 тыс. т, а в 2015-м новые исследования показали, что он составляет лишь около 10 тыс. т. Среди возможных причин называли общее ухудшение экологической обстановки, маловодье и браконьерство. Проект документа к лету 2017 года разработали в Росрыболовстве. Планировалось, что запрет будет действовать три года — об этом, в частности, говорили глава Росрыболовства Илья Шестаков и руководитель Минприроды Сергей Донской. Потом в СМИ появилась информация о том, что срок его действия может быть продлен до пяти лет. В итоге запрет был введен бессрочно — до полного восстановления популяции.

Пока готовили документ, чиновники говорили, что запрет не коснется рядовых жителей. Но получилось иначе: запрет из исключительно экологической истории превратился в сюжет в первую очередь социальный.

- Люди там исконно, на протяжении столетий и десятилетий, занимались добычей омуля, — напомнил в разговоре председатель Российского профсоюза работников рыбного хозяйства Владимир Круглов.

Вскоре после введения запрета, в ноябре 2017 года, представители регионального отделения Ассоциации коренных и малочисленных народов Севера обратились к главе Бурятии Алексею Цыденову с открытым письмом, в котором заявляли об ущемлении прав коренных народов — в первую очередь эвенков, проживающих на территории Бурятии. Для них рыболовство является традиционным — и едва ли не единственным — типом хозяйствования. Они заявили, что это лишает представителей коренных малочисленных народов Севера, а их более 1200 человек, единственного способа выживания и обрекает их на полное обнищание.

К октябрю 2018-го ситуация не изменилась — квоты остались прежними: 18 кг на человека или 55 т, которые выделяются на общину (в год). Официального ответа на письмо от руководства Бурятии в организации по-прежнему ждут, но надежда на перемены есть — в частности, идут переговоры с представителями республиканских профильных министерств.

Недовольными оказались и профессиональные рыбаки, которые, вполне предсказуемо, столкнулись с сокращениями на местных предприятиях — вместе с запретом на вылов омуля сократилась и загрузка предприятий по переработке рыбы. Власти предлагали людям переехать в другие города или переквалифицироваться «вплоть до переобучения на парикмахеров и визажистов».

В федеральной профсоюзной ассоциации рыболовов отмечают, что в Бурятии региональных объединений на

данный момент нет, поэтому о происходящем в республике «можно лишь предполагать». Но, по мнению Владимира Круглова, любой радикальный запрет в первую очередь будет бить именно по профессионалам, которые как раз обычно соблюдают требования закона и вообще к рыбе относятся бережнее браконьеров. Зато для «нелегалов» такой запрет будет куда менее болезненным.

— Браконьерам всё равно — они как пришли, так и ушли. А местные этим живут, поэтому относятся к таким вопросам очень щепетильно, — отметил Владимир Круглов.

За нарушение действующего запрета грозят штрафы и даже уголовная ответственность. При этом, как следует из новостных сводок региональных информационных ресурсов, окончательно пресечь деятельность браконьеров и незаконный сбыт омуля к настоящему моменту так и не удалось. Только недавно, 19 октября, сотрудники правоохранительных органов заявили, что во время одного из рейдов им удалось изъять почти 100 кг незаконно пойманной рыбы. По данному факту было возбуждено уголовное дело. А в середине сентября Байкальская межрегиональная природоохранная прокуратура и вовсе обвинила Росрыболовство в том, что ведомство «саботирует» защиту популяции.

«Несмотря на нерестовый период, к охране эндемика привлечено необоснованно мало сотрудников, отсутствует действенный контроль за передвижением граждан по акватории дельты реки Селенга и залива Посольский Сор озера Байкал, а также на подъездах к ним. Полноценное межведомственное взаимодействие не организовано», — отмечалось в сообщении прокуратуры.

И в Иркутской области, и в Бурятии, по данным природоохранной прокуратуры, продолжают действовать незаконные точки сбыта, расположенные в популярных туристических местах или вдоль автомобильных дорог. Информацией о том, где можно купить омуля по приемлемым ценам, местные жители, а также те, кто приезжает на Байкал из других регионов, обмениваются на форумах, не обязательно специализированных. Например, такие обсуждения шли в одной из веток форума на автомобильном портале Drom.ru. Там, в частности, пользователи сообщали о торговых точках, в которых омуля продают по цене от 300 рублей за килограмм (после введения запрета цена на местный деликатес взлетела до 500 рублей за килограмм), или о частных продавцах, которые готовы «доставить омуля на работу».

Сразу несколько журналистов местных изданий в разное время отправлялись к берегам Байкала, чтобы убедиться в том, что запрещенная рыба исчезла с прилавков на рынках, и чаще всего приходили к выводу, что этого так и не случилось.

«В общем, омуля на рынке найти можно, но надо быть готовым к тому, что вместо него могут подложить пелядь», — писал автор одного из таких репортажей, журналист портала IrCity, побывавший на Байкале в феврале 2018 года. Ему якобы проверенную продавщицу запрещенного деликатеса посоветовал человек, за деньги катавший туристов по покрытому льдом озеру.

Пелядь — другая, менее ценная порода рыбы, внешне напоминающая омуля. Запрета на ее вылов не вводилось, и продавцы нередко «подменяют» товар, предлагая доверчивым туристам купить пелядь под видом запрещенного (и дорогого) омуля.

Правда, не исключено, что работает этот метод и в обратном направлении. После введения запрета, чтобы обойти многочисленные проверки, торговцы сначала объясняли, что «распродают запасы», а потом начали торговать омулем «под прикрытием» указанной на вывесках и витринах пеляди.

Особенно уязвимым для браконьеров омуль становится сразу после нереста — его в больших количествах ловят на выходе из узких прибайкальских рек. В региональном филиале Госрыбцентра говорят, что за последние два года численность омуля, заходящего на нерест в реки на этих территориях, упала почти в 4,5 раза. Из-за активного отлова рыбы в местах нерестилищ недостающий фонд отложенной икры составил около 89 %, что, в свою очередь, ведет к дальнейшему снижению популяции — она может достигнуть минимума примерно через пять лет.

При этом часть ученых настаивает на том, что однозначное понимание того, сколько омуля действительно находится в водах Байкала, до сих пор отсутствует. Специалисты Лимнологического института Сибирского отделения РАН зимой 2018 года утверждали, что в 2011 году проведенные ими исследования показали, что биомасса омуля в водах Байкала может составлять до 30 тыс. т. То есть прямой необходимости вводить полный запрет на вылов не было. Этой позиции в институте придерживаются и сегодня.

Заместитель директора по науке Лимнологического института СО РАН Вадим Анненков заявил, что «мы не видели смысла в этом запрете и не видим. Омуля, разумеется, надо охранять. Но мы считаем, что ситуация не настолько катастрофичная, чтобы вводить полный запрет, чреватый к тому же определенными экономическими, политическими и социальными последствиями, тем более для малых народов. К тому же понятно, что этот запрет не очень хорошо исполняется».

О том, что «на глаз» недостатка в рыбе нет, говорят и местные жители. В поселке Листвянка, например, не замечали резкого изменения численности омуля накануне введения запрета. Об этом рассказал депутат думы Листвянского муниципального образования Андрей Сизых: «мы живем на берегу Байкала и можем сказать, что рыба как была, так она и есть. Для чего введен запрет, мы не понимаем». Депутат, правда, настаивает на том, что рыба, которую сейчас можно увидеть в продаже у берегов Байкала со стороны Листвянки, а также та, что продается по объявлениям в интернете, — вполне законного происхождения: «ведь остались квоты».

В целом же причиной таких количественных разночтений при подсчете омуля, по мнению Вадима Анненкова, является несовершенная система учета рыбы.

— Сейчас Росрыболовство ведет учет на основании косвенных данных по вылову, который непонятно как учитывается, поскольку браконьеров, например, никто не учитывает. Или считают по отложенной икре, к которой тоже есть вопросы. То есть используются косвенные модельные методы, которые надо подкреплять.

Исправить ситуацию позволит внедрение тралово-акустического учета, при котором наличие рыбы и ее количество определяются с помощью специальных приборов, установленных на кораблях.

В Лимнологическом институте говорят, что в Росрыболовстве согласны с тем, что нужны более совершенные методы учета, однако у ведомства необходимых для этого кораблей нет. У ученых они есть, но для того, чтобы выполнять на них новые задачи, потребуется дополнительное финансирование: «это все-таки будет не та наука, на которую мы получаем государственные деньги».

В целом же все опрошенные изданием специалисты сходятся на том, что охрана омуля необходима, но использовать для этого нужно более действенные, точечные меры. Тем более что они позволят соблюсти баланс между интересами местных жителей и экологической необходимостью. Помочь может в том числе более строгая охрана омуля во время нереста, введение точечных запретов на вылов в определенных районах озера, а также активная борьба с нелегальными точками сбыта. Но на это у региональных специалистов нет ресурсов: о нехватке инспекторов и техники для эффективной борьбы с браконьерами говорили и участники совещания, которое прошло в Бурятии в начале октября. В этой ситуации Владимир Круглов винит скорее системный кризис в сфере надзора за незаконным ловом и проводит параллель с институтом лесников — их штат был резко сокращен во время одной из лесных реформ, что осложнило борьбу с незаконной рубкой леса и распространением лесных пожаров.

- Тонны рыбы вылавливают, а кто-нибудь отвечает? Ну оштрафуют, а то скорее не поймают. А что это означает? Что у нас не хватает, сами понимаете, каких служб, — говорит он.

Штрафы для нарушителей предусмотрены относительно небольшие — за каждый «хвост» нарушителю придется заплатить от 250 до 500 рублей. Так, нерестовый период омуля на Байкале начался в августе. По данным Росрыболовства, общая сумма штрафов, выписанных к середине сентября за незаконный вылов эндемика, составила 140 тыс. рублей — при том, что всего сотрудники ведомства изъяли больше 600 кг выловленной рыбы.

- Даже если представить, что браконьеры ушли, люди-то, живущие на берегу, всё равно остались - и как им жить?

Одной из самых действенных мер по восстановлению (и поддержанию) популяции омуля должно стать развитие на Байкале рыбопроизводных предприятий — тем более что с их помощью можно было бы решить вопрос с трудоустройством попавших под сокращение работников рыболовецкой отрасли. Такие предприятия, объясняет Владимир Круглов, «всегда были и получали определенные преференции — льготы на вылов, например. Ведь это их улов». Но в Бурятии, по его словам, момент «был упущен десятилетия назад»: заводы стали приходить в упадок еще накануне перестройки.

Заниматься их восстановлением на государственном уровне начали практически одновременно с введением запрета на вылов омуля, рассказывал порталу Irk.ru зимой 2017 года председатель комитета Госдумы по природным ресурсам, собственности и земельным отношениям Николай Николаев. Работает госпрограмма, которая предусматривает финансирование рыбопроизводных заводов для воспроизводства популяции. И это как раз один из механизмов создания новых рабочих мест. В Бурятии, например, сохранилось три рыбозаводов, и в рамках госпрограммы там сейчас вкладывают средства в воспроизводство омуля.

В феврале 2018 года было объявлено о планах по строительству нового предприятия на так называемом Малом море. Однако, на месте, где строится завод, «практически ничего нет», а значит, отсутствует и инфраструктура, необходимая для расселения квалифицированных специалистов.

В любом случае реализация любых подобных мер — более гибких, чем введение прямых запретов, — требует времени и дополнительного финансирования. Найти его удастся не всегда. В Лимнологическом институте СО РАН говорят, что уже в 2018 году на Байкале должны были внедрить систему тралово-акустического учета рыбы. Реализовать проект планировалось в рамках действующей государственной программы по охране озера Байкал. На ее исполнение (программа рассчитана на срок до 2020 года) предусмотрено 27 млрд рублей. Однако внедрение новых методов учета в результате так и не произошло — по словам ученых, отказаться от него решили из-за нехватки средств. Зато председатели регионального минсельхоза Республики Бурятия уже выступили с предложением ужесточить действующий запрет — сохраненные для коренных и малочисленных народов квоты можно вовсе отменить, заменив денежными выплатами.

Все опять по второму кругу?

Автор: Максим Бакулев © Глагол ЭКОЛОГИЯ, ПОЛИТИКА, БАЙКАЛ, ИРКУТСК, БУРЯТИЯ 👁 25848
23.10.2018, 14:01 📌 1533

URL: <https://babr24.com/?ADE=182270> Bytes: 14364 / 14318 Версия для печати Скачать PDF

👍 Порекомендовать текст

Поделиться в соцсетях:

Также читайте эксклюзивную информацию в соцсетях:

- [Телеграм](#)
- [ВКонтакте](#)

Связаться с редакцией Бабра:
newsbabr@gmail.com

Автор текста: **Максим Бакулев**, политический обозреватель.

На сайте опубликовано **3436** текстов этого автора.

НАПИСАТЬ ГЛАВРЕДУ:

Телеграм: @babr24_link_bot
Эл.почта: newsbabr@gmail.com

ЗАКАЗАТЬ РАССЛЕДОВАНИЕ:

эл.почта: bratska.net.net@gmail.com

КОНТАКТЫ

Бурятия и Монголия: Станислав Цырь
Телеграм: @bur24_link_bot
эл.почта: bur.babr@gmail.com

Иркутск: Анастасия Суворова
Телеграм: @irk24_link_bot
эл.почта: irkbabr24@gmail.com

Красноярск: Ирина Манская
Телеграм: @kras24_link_bot
эл.почта: krasyar.babr@gmail.com

Новосибирск: Алина Обская
Телеграм: @nsk24_link_bot
эл.почта: nsk.babr@gmail.com

Томск: Николай Ушайкин
Телеграм: @tomsk24_link_bot
эл.почта: tomsk.babr@gmail.com

Прислать свою новость

ЗАКАЗАТЬ РАЗМЕЩЕНИЕ:

Рекламная группа "Экватор"
Телеграм: @babrobot_bot
эл.почта: eqquatoria@gmail.com

СТРАТЕГИЧЕСКОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО:

эл.почта: babrmarket@gmail.com

Подробнее о размещении

[Отказ от ответственности](#)

[Правила перепечаток](#)

[Соглашение о франчайзинге](#)

[Что такое Бабр24](#)

[Вакансии](#)

[Статистика сайта](#)

[Архив](#)

[Календарь](#)

[Зеркала сайта](#)